

— Стать певцом — это здорово! Я ещё никогда не слышал, как ты поёшь. Если станешь певцом, я обязательно куплю билет на твой концерт.

Сюй Жуйцзе не стал насмехаться или издеваться, а, наоборот, горячо поддержал. Они, кажется, думают об одном и том же! Он тоже часто размышлял, что лучше всего подходит Чжао Ифэю. Конечно, быть звездой — ведь у него и внешность, и харизма.

— Я просто так сказал, можешь не воспринимать всерьёз, — Чжао Ифэй знал, что Сюй Жуйцзе не просто поддакивает, а говорит искренне.

Но он никогда не смел и мечтать о том, чтобы стать певцом. Ведь это всего лишь грёза, можно только помечтать.

— Спой что-нибудь, дай послушать.

Любопытство Сюй Жуйцзе снова разыгралось. Ему очень нравился голос Чжао Ифэя: мягкий, нежный, очень звонкий и детский, совсем не сочетающийся с его холодной аурой.

Тот, кто его не знал, при первом взгляде наверняка решил бы, что этот парень напускает на себя холодность и с ним трудно общаться. Но стоило услышать его речь, как всё впечатление рушилось — словно слушаешь очень милого, ещё по-детски непосредственного ребёнка лет семи-восьми, что совершенно не вяжется с его внешностью.

Сюй Жуйцзе же внешне казался очень дружелюбным, мягким, с ним легко было найти общий язык. Однако, услышав его очень мужественный, бархатный голос, наверняка подумал бы, что это не он.

Чжао Ифэй откашлялся, но когда собрался запеть, смутился:

— Правда спеть?

— Конечно! У тебя такой приятный голос, наверняка и поёшь хорошо. — Сюй Жуйцзе уже не мог дожидаться.

— Ну, если спою плохо, не сердись.

— Не буду, не буду. Всё, что ты делаешь, для меня лучше всего.

— На раките у пруда цикады лето воспевают вновь...

Чжао Ифэй сразу запел. Это была песня «Детство», которую они учили в школе.

Сюй Жуйцзе думал, что Чжао Ифэй споёт что-нибудь особенное, например, популярную песню, а он взял именно эту. Но в его исполнении она зазвучала по-особенному, даже с лёгкой детской ноткой, очень мелодично и точно попадая в ноты. Сюй Жуйцзе невольно начал подпевать.

Жду звонка с урока, жду конца занятий, жду игр беззаботного детства...

О-о, день за днём, год за годом, безмятежное детство...

О-о, день за днём, год за годом, детство, жаждущее стать взрослым...

Сюй Жуйцзе, не помня некоторых слов, просто напевал мелодию, а что помнил — подпевал.

Они пели и пели, и незаметно уже доехали до дома.

Сюй Жуйцзе, как обычно, довёз Чжао Ифэй до ворот его дома. В этот момент ворота были широко распахнуты, и Чжао Юань как раз вёл буйвола от пруда прямо ко входу.

Увидев, как Чжао Ифэй, опустив голову, слезает с багажника велосипеда Сюй Жуйцзе, и глядя на этого опрятно одетого мальчика, который явно был не того уровня, что его собственный сын, он вспомнил сплетни деревенских кумушек о том, что его сын Чжао Ифэй в школе только и делает, что угрожает одноклассникам, ведёт себя отвратительно и не исправляется. Недавно он якобы запугал одного выдающегося ученика, отличника и активиста из соседней деревни, заставляя того каждый день после уроков отвозить его домой на велосипеде, и это уже вошло в привычку, мальчишка даже рад.

При этой мысли лицо Чжао Юаня потемнело, и он рявкнул на Чжао Ифэй:

— Чжао Ифэй! Ты ещё и угрозами добился, чтобы тебя лично доставляли до дома?! Чёрт возьми, только позоришь семью!

Чжао Ифэй и Сюй Жуйцзе одновременно подняли головы и увидели Чжао Юаня. Его и без того смуглое, волевое лицо сейчас выражало, с точки зрения детей, ярость, скрежетание зубами от злости, что было даже пугающе.

Они, конечно, услышали этот крик.

Сюй Жуйцзе поспешно поставил велосипед и пошёл объяснять:

— Дядя, вы, кажется, что-то не так поняли?

Чжао Юань увидел, что ребёнок со светлой кожей, красивыми чертами лица, симпатичный мальчик, говорит вежливо и почтительно. Гнев его поутих наполовину, и он с усилием выдавил улыбку:

— Мальчик, как тебя зовут?

— Дядя, меня зовут Сюй Жуйцзе, — Сюй Жуйцзе по-прежнему отвечал вежливо.

Чжао Ифэй прислонился к косяку ворот, засунув одну руку в карман джинсов. Движение выглядело крутым, выражение лица нарочито безразличным, глаза блуждали по сторонам, только не смотрели на Чжао Юаня.

— Жуйцзе, этот негодяй что, обижал тебя? Или каждый день поджидал у школьных ворот, угрожал, заставлял отвозить его домой? — Говоря это, Чжао Юань искоса посмотрел на Чжао Ифэй у ворот.

Вид его разгильдяйства вызвал новую волну безымянного гнева, а ещё больше — горечи и беспомощности. Сын в целом хороший, только в школе не слушается, учится плохо, его презирают. А он, отец, простой необразованный крестьянин, ничем не может помочь. От одной мысли сердце сжималось.

— Всё не так, дядя, вы ошибаетесь. Ифэй мне не угрожал, мы друзья. Я сам вызвался отвезти его домой.

— Жуйцзе, не обманывай дядю. Скажи правду, я хорошо проучу этого негодяя! Чтобы больше

не смел тебя обижать! — Чжао Юань подумал, что это сын научил Сюй Жуйцзе так говорить.

Он знал его повадки — не впервой тому обижать людей в школе, это уже привычка.

— Дядя, правда, ничего такого не было.

В этот момент из двора вышла бабушка. Седая, она сразу увидела внука Чжао Ифэя, прислонившегося к косяку ворот, склонившего голову к стене, с бесстрастным, но озабоченным лицом. Её морщинистое лицо тут же озарилось понимающей улыбкой:

— Сяо Фэй, что ты здесь стоишь? Заходи скорее в дом, бабушка приготовила еду, иди есть.

Чжао Ифэй взглянул на бабушку, выражение лица не изменилось.

— Бабушка, вы ешьте сначала, я позже.

— Сынок...

Бабушка только начала, как заметила перед Чжао Юанем мальчика, одетого совсем не по деревенски, примерно одного возраста с внуком.

— Мальчик, ты же ещё не ел? Давай зайдёшь к нам поужинать перед дорогой. Если уже совсем стемнеет, переночуй у нас.

Увидев, какой Сюй Жуйцзе послушный и воспитанный, Чжао Юань всем сердцем полюбил этого ребёнка. Сейчас было неважно, правду тот говорит или нет. Чтобы загладить вину и поблагодарить за то, что так долго возил сына домой, нужно обязательно накормить.

Сюй Жуйцзе сначала хотел отказаться, но ему очень хотелось зайти в дом Чжао Ифэя, посидеть, хотя бы попить воды. Все страхи, что опоздает и родители будут ругать, в этот момент под наплывом чувств улетучились из головы.

— Я как раз проголодался, спасибо, дядя. Тогда я не буду церемониться.

Сказав это, Сюй Жуйцзе вприпрыжку вбежал во двор. У ворот он схватил Чжао Ифэя за запястье и потащил за собой.

Чжао Юань смотрел вслед двум мальчишкам, такими дружными, и на душе потеплело. В тот миг он поверил словам Сюй Жуйцзе.

На красном лакированном квадратном столе стояли три блюда: тарелка с кусочками картошки, тарелка с баклажанами и тарелка с ростками фасоли. Посередине стояла маленькая белая фарфоровая пиала с ферментированным тофу.

На четверых еды было уже маловато, а тут добавился ещё один человек. Трое взрослых почти не притрагивались к палочкам. Бабушка с дедушкой всё уговаривали Сюй Жуйцзе есть больше, а Чжао Юань без остановки подкладывал ему в пиалу, при этом извиняясь:

— Мы обычно едим вот такие простые блюда. В последние дни много работы, некогда было в посёлок съездить за рыбой и мясом. Всё больше простая еда, прости.

— Ничего, дядя, еда вкусная.

Сюй Жуйцзе сделал несколько глотков риса и заметил, что трое взрослых только

разговаривают, редко берут палочками еду. Не выдержал, стал торопить:

— Бабушка, дедушка, дядя, ешьте же все! Если вы будете только смотреть, как я один ем, мне будет неловко.

— Это бабушка готовила, — вставил Чжао Ифэй.

— Да, да, едим.

Бабушка сказала и толкнула дедушку локтем.

Увидев это, Чжао Юань тоже взял палочки и стал осторожно брать еду, каждый раз понемногу.

— Жуйцзе, ты не знаешь, наш Сяо Фэй готовит ещё лучше, прямо прирождённый повар!

Не удержалась бабушка, похвалила рядом. Только внук своей понятливостью мог заставить её гордиться.

<http://bllate.org/book/15580/1387343>